

О.Д. БЕРЛЕВ, С.И. ХОДЖАШ. *Каталог египетских памятников из музеев Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Кавказа, Средней Азии и Прибалтики. Orbis Biblicus et Orientalis, Series Archaeologica, 17. Friburg – Göttingen. 1998. 328 с., 207 табл., 1 карта*

Э тот уникальный каталог долго ждал своей публикации, хотя ценность материала, собранного и проанализированного в нем, возрастала с каждым годом. Тем более радостно наконец увидеть его в виде монументальной книги, прекрасно изданной в престижной научной серии. Правда (и это несколько омрачает радость), найти его в нашей стране довольно трудно – престижная серия слишком дорогостояща для отечественных библиотек.

На Западе интерес к нашим коллекциям, ценным, но слабо представленным в публикациях на доступных европейцам языках, всегда был обостренным. В 1999 г. вышла небольшая рецензия на этот каталог Яромира Малек¹, который в первом же предложении правильно заметил, что распад «некогда могучего Союза» еще больше осложнил получение информации о памятниках из провинциальных музеев.

Важным этапом в истории отечественной науки стала организованная С.И. Ходжаш в июле 1991 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина выставка древнеегипетских памятников из 50 музеев СССР. Только неукротимая энергия Светланы Измайловны, ездившей по городам и весям всего Союза вместе с фотографом И.В. Большаковой, и преданность делу сотрудников музеев позволили этой выставке состояться. Тогда же в Москве прошла египтологическая конференция Международного совета музеев (ICOM). На русском языке был издан небольшой каталог выставки с изящной бронзовой кошкой из Музея-усадьбы «Архангельское» на обложке².

Ситуация в стране с начала 90-х годов не просто усложнила работу над большим каталогом – она сделала ее практически невозможной. Стало сложным поехать куда-либо в музей даже на территории России или хотя бы уточнить какие-нибудь сведения по почте, независимо от того, обычная ли она или электронная... Горько читать об этом в авторском введении к каталогу, и еще горше сознавать, что в реальной жизни было еще хуже. Кроме того, по сравнению с благополучными европейскими странами состояние музейной документации у нас часто весьма плачевное. Причин масса – нехватка специалистов, средств, модная в некоторые периоды советской эпохи «перетасовка» памятников по коллекциям³ и, конечно, тяжелая, переполненная жертвами и утратами история страны. Поэтому выход в свет каталога О.Д. Берлева и С.И. Ходжаш – просто чудо.

¹ Malek J. Rez. // *Discussions in Egyptology*. 1999. № 44. P. 109–114. Благодарю Д. Пауэ из Германского археологического института за копию этой рецензии. Спасибо А. Ниби за присылку этого издания. Я также благодарна моим ученикам-друзьям-коллегам О.П. Дюжевой и М.А. Чегодаеву за ряд ценных замечаний.

² Древнеегипетские памятники из музеев СССР. Каталог выставки / Сост. С.И. Ходжаш, О.Е. Этингф. Под ред. О.Д. Берлева. М., 1991.

³ Это перераспределение экспонатов хорошо видно по истории многих памятников из каталога (например с. 143). К сожалению, в современной ситуации подобные факты могут служить поводом для раздора. Отчасти и поэтому стало трудно получать какую-либо информацию.

Каталог открывается необычайно длинным списком работников музеев и других научных учреждений, участвовавших в создании памятной выставки в ГМИИ им. А.С. Пушкина, – им авторы выражают свою благодарность. Затем перечислены зарубежные коллеги, без помощи которых публикация не состоялась бы.

Во введении кратко рассказано о сложных обстоятельствах создания каталога, коллекционерах, коллекциях и их публикациях. Как справедливо указали авторы, идея каталогизирования древнеегипетских памятников, хранящихся в музеях России, принадлежала «отцу» отечественной школы истории древнего Востока – Б.А. Тураеву⁴. История коллекций подчас очень увлекательна – судьбы предметов, казалось бы, мертвых осколков ушедшего прошлого, переплетаются с людскими и обретают новую жизнь в контексте современной культуры. Но у авторов не было возможности сколько-нибудь подробно останавливаться на этих интригующих сюжетах, и они вынуждены были ограничиться только краткими «анкетными данными», порой оживляемыми ремарками из старых инвентарных книг (типа: «куплено у старьевщика Василия»). Несомненно, в этой области нас ждет еще немало архивной работы⁵.

Огромный материал расположен по 19 главам, и мы будем следовать их порядку. Описания памятников подчиняются следующей схеме: 1) номер по каталогу, 2) название памятника, 3) место хранения и инвентарный номер в коллекции, 4) материал, 5) размеры, 6) раскраска (если сохранилась), 7) история памятника, 8) происхождение, 9) датировка, 10) библиография, 11) перевод текстов (если есть надписи), 12) комментарии к текстам. Музейная часть работы обширна и, конечно, потребовала колоссальных усилий. Каталог снабжен индексами (по мнению Я. Малека, ими следует пользоваться с некоторой осторожностью, – увы, опечатки действительно имеют место), алфавитным указателем памятников по месту хранения и библиографией, а также 207 таблицами с фотографиями и одной картой. Качество фотографий довольно приличное, особенно если учитывать наши сложности. Я. Малек правильно подметил не очень удобную систему отсылок на воспроизведения памятников (на мой взгляд, она все же не безнадежна при использовании). Сам объем каталога усложняет работу с ним, и, вероятно, при таком количестве фотографий было бы технически несравненно сложнее разместить их в тексте, а не отдельно в альбоме приложения. Естественно, далеко не всегда можно по фотографии прочесть надпись, и если учесть, что переводы О.Д. Берлева порой абсолютно новы и неожиданны, тогда понятно, почему Я. Малека так расстраивает отсутствие прорисовок иероглифических текстов (или хотя бы транслитераций)⁶. И конечно, столь сложную и специфическую работу качественно перевести на английский язык мог только сам О.Д. Берлев.

Главы, где разбираются надписи (II, IV, V, VIIA, X, XI, XVI), особенно интересны: в комментариях щедро рассыпаны важнейшие эпиграфические, филологические, историколингвистические и другие наблюдения О.Д. Берлева, многие из которых просто бесценны. Уровень анализа демонстрируется совершенно новой интерпретацией дав-

⁴ Подробнее см. *Милибанд С.Д.* Труды академика Бориса Александровича Тураева // *Древний Восток*. Сб. 2. М., 1980. С. 42–55; *Томашевич О.В.* Объяснение в любви вместо послесловия // *Тураев Б.А.* Бог Тот. Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. СПб., 2002. С. 344–346.

⁵ Только один пример. Мне выпало счастье заниматься египетской коллекцией Государственного историко-художественного музея-заповедника «Поленово». Конечно, это тема специальной статьи, но здесь хотелось бы только уточнить, что большая часть этого собрания происходит из коллекции К.К. Кистера (или Кюстера – разночтение в гласной типично для русской транскрипции немецкой фамилии), но не барона, как указано в каталоге, а его полного тезки, дипломата, подружившегося с Д.В. Поленовым в Греции.

⁶ Объяснюсь: первый каталог тех же авторов (*Hodjash S., Berlev O.* The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts. Moscow – Leningrad, 1982) является не только превосходной публикацией памятников, но и великолепным учебным пособием для студентов.

но принятых и «застывших», если не сказать «мумифицированных», в египтологической традиции переводов. Например, эпитет божеств «владыка («владычица» о богине) дома жизни» в надписях на гробах трактуется как «владыка гробницы Осириса» (букв. «владыка дома Живого»). На такой перевод несомненно указывают коптские «кальки», а согласно магическому папирусу Солт № 825 «Живой» – это Осирис. «Дом Живого» означает гробницу, в первую очередь царскую. Как поясняет О.Д. Берлев, гробница Осириса в широком смысле – это собрание священных книг, предназначенных для воскрешения умершего (с. 8, прим. к). «Дом вечности», «горизонт вечности» понимается как царская гробница в период строительства (с. 8, прим. q).

Важно, что заметно пополнены списки египетских личных имен, не учтенных ни в одном из специальных изданий. Особенно много новых имен в главе VIIA «Ушебти», – например, № 9, 78, 101, 113, 128, 142, 162–166, 182, 188; см. также гл. IV, № 28, прим. b; № 29, прим. c; также зафиксированы более широкие временные рамки существования некоторых из уже известных имен (гл. IV, № 169, 191, 195, 215). Иногда отмечается несколько иное написание имени, чем зафиксировал Х. Ранке⁷ (например, гл. IV, № 11, прим. e; гл. IX, № 4, прим. c). Отмечены и энigmatические написания имен (гл. V, № 26, прим. h). Поразительно интересны многие, подчас очень краткие, комментарии. Например, о понимании выражения *rn.f nfr* в эпоху XXVI династии: первоначально «молодое», т.е. «детское» имя стало демонстрацией лояльности его владельца к царствующему фараону (гл. VIIA, с. 98, № 113, прим. c). С другой стороны, тогда же актуальными становятся басилеофорные личные имена, включающие имена «окончательно» обожеcтвленных царей Древнего царства (например, Тети из V династии, бог-покровитель Мемфисской области – гл. VIIA, с. 99, № 117, прим. c). Досадная опечатка вкралась в прим. а к этому же ушебти: речь идет об архаическом для Позднего царства титуле *smr* «друг». Согласно Диодору (I. 70. 2), никто не допускался к царю до достижения 20-летнего возраста, т.е. юнцы не могли рассчитывать получить этот титул. Однако известно, что Ихернефер при Сенусерте III получил этот титул, когда ему было 26 лет, что было совершенно уникальным для всей египетской истории.

О.Д. Берлев уточнил чтение и перевод многих слов, не учтенных ни в одном из словарей древнеегипетского языка, а также «продлил» время их бытования (например, гл. II, № 7, с.10–11, прим. s, t, u, x; № 19, с. 21, прим. q, s, t; № 36, с. 31, прим. m; гл. X, № 3, прим. b). Естественно, не все вопросы удалось решить – помимо «бытовых» проблем, связанных с сохранностью памятников или невозможностью их транспортировки и фотографирования, остаются научные загадки. Энigmatическим, например, является слово, написанное знаком «коршун», пересеченным двумя знаками «рука» (гл. II, с. 21, № 19, прим. j).

Теперь начнем с начала. Глава I содержит небольшой каталог архаического и раннединастического оружия (2 навершия булав), орудий (ножи), палеток (5 экз.), статуэток, керамических (хороши черноверхий и герзейские – табл. 4–8) и каменных сосудов (2 экз.).

Рассмотрим подробнее главу II, одну из самых интересных глав, – о саркофагах, точнее – антропoidных гробах (саркофагами в египтологии принято обозначать каменные гробы; в наших коллекциях больше деревянных). Всего в каталоге учтено 60 памятников, включая фрагменты и картонажи. Самым богатым оказалось Одесское собрание – 20 экземпляров. По 6 инвентарных номеров памятников из Вильнюса и Казани, по 4 – из Перми и Иваново, по 3 – из Санкт-Петербурга и Киева, по 2 – из Воронежа, Екатеринбургa, Риги и Каунаса, по 1 – из Тамбова, Тифлиса и Таллина. Не вполне понятно, почему из этой главы «выпала» верхняя часть одного из одесских саркофагов, описанная в следующей, III главе «Маски» (№ 11). Впрочем, деление условное: так называемые «маски» обычно являются частями

⁷ Ranke H. Die altägyptischen Personennamen. Bd 1–2. Glückstadt, 1935–1952.

крышек гробов, которые особенно охотно покупают коллекционеры и поэтому многие из них навсегда утратили свой «контекст», для которого некогда были изготовлены.

Датируются (подчеркну, что многие памятники в данном каталоге обретают датировку впервые) антропоидные гробы в большинстве своем III Переходным периодом (14 экземпляров – XXI династией, 6 – XXI–XXII династиями, 9 – XXII или позднее), Поздним царством (2 экземпляра – XXV династией, 5 – XXVI династией, 3 – последними династиями, 1 – XXX или македонской династией), и античным временем (9 экземпляров – птолемеевским периодом, 2 – греко-римским, 5 – римским). Только 4 гроба принадлежат более ранней эпохе – времени правления XIX династии.

Иногда анализ надписей позволяет уточнить датировку памятника. Например, антропоидный гроб из Воронежа датируется более поздним временем, чем предполагал опубликовавший его Е.С. Богословский (ВДИ. 1972. № 1; 1973. № 2; 1983. № 2), так как его владелец отвечал за подготовку так называемого «царского тайника» (ТТ 320) для погребения мумий знаменитых фараонов Нового царства в Дейр эль-Бахри, а «вышел на пенсию» к 10-му году правления Сиамуна (с. 6, № 6).

Результатом анализа изображений и надписей на памятниках стало определение места происхождения многих гробов, далеко не всегда указанного в инвентарных описях коллекций. Большинство гробов было найдено в Фивах, причем в десяти случаях авторы абсолютно в этом уверены, а в девяти предполагают с большой долей вероятности. Существенно, что иногда удается еще точнее конкретизировать место находки: например, Дейр эль-Бахри («царский» и «жреческий» тайники), Дейр эль-Медина и т.д.

Несколько памятников из коллекций бывшего СССР происходят из «жреческого тайника» в Дейр эль-Бахри (точнее, в Баб эль-Газусе). Дело в том, что в 1891 г. там было найдено много антропоидных гробов с мумиями левий Амона, и по приказу египетского хедива Аббаса Хелми часть их вместе с многочисленными ушебти была подарена в ведущие университеты мира, в том числе и русские («лот № 6»). Повелением императора Александра III они были распределены по музеям, но после революции некоторые памятники опять поменяли место хранения. В этой главе каталога указаны четыре саркофага из этого дара (№ 8–10, 12). О.Д. Берлев отмечает, что для надписей на памятниках из царского и жреческого тайников в Дейр эль-Бахри характерна определенная графика идеограммы «часть позвоночника с вытекающим спинным мозгом» – с дополнительной чертой (например, с. 16, № 11; с. 18, № 13 – памятник хранится в Вильнюсе, возможно, происходит из коллекции Яна Собесского и, видимо, является первым из привезенных в Европу памятников XXI династии, так как упоминается уже в 1785 г.).

Любопытны памятники из Ахмима, один из которых совершенно уникален (№ 47): по мнению О.Д. Берлева, надпись на нем свидетельствует о существовании египетской династии, правившей параллельно с Лагидами, а точнее, о местном восстании во время вступления на престол Птолемея V Эпифана. Примечательно, что иероглифическая надпись, к сожалению, сохранившаяся не полностью, была выполнена в форме, характерной для погребальных стел. Согласно этой надписи, гроб принадлежит Та-(нит)-мену, племяннице царя из почитающей бога Мина и, похоже, ахмимской династии. Еще любопытнее, что отец Та-(нит)-мену обозначен в ней не личным именем, а странным выражением: «дочь человека, именуемого как / его / средний / брат/, / которому/, подобно Ра, вечно дается жизнь». О.Д. Берлев блестяще решил головоломку: под «средним» имеется в виду средний из трех братьев, тезка отца Та-(нит)-мену, царствовавший в тот период после старшего брата. Видимо, у заказчика или составителя надписи были серьезные причины не упоминать имя не только царя, но и его младшего брата, однако эпитет «/которому/, подобно Ра, вечно дается жизнь» интерпретируется однозначно – это указание царского статуса. Получилось, что надпись впервые

свидетельствует о трех братьях – представителях царского дома, по крайней мере двое из которых были царями⁸.

Многие замечания в этой главе важны для изучения древнеегипетской религии в самом широком смысле этого слова; например, только в комментариях к надписям на гробе из Иваново (№ 7) мы находим наблюдения: о неожиданном на первый взгляд функциональном сходстве образов сфинкса и Упуаута (с. 10, прим. f); о том, как в эпитетах богини Уаджет обыгрывается ее имя (прим. j); об Анубисе как образе Хора до воцарения (прим. m); о сыновьях Хора, именуемых во времена III Переходного периода «великими богами»; впервые отмечено, что знак «папирусный свиток» может детерминировать имя «гения» Хапи или даже служить идеограммой для написания последнего (прим. o). Важен комментарий к одесскому саркофагу певицы Амона (№ 8): феникс на гробах этого времени (XXI династия) – это форма Осириса, поэтому его парой является Исида; связь феникса с «сердечным амулетом» на груди покойного и его отождествление с сердцем бога мертвых; эпитеты Осириса, как хорошо египтянам известные, радикально сокращаются в надписях на гробах (с. 12, прим. g); Нейт как персонификация весов на суде мертвых, а тем самым – Ока солнечного бога (с. 12, прим. i). Интересен комментарий к внутреннему гробу той же египтянки (гл. II, № 9, хранится в Казани): замечание о Мериит, богине храмовой музыки, приветствующей восходящее солнце (с. 14, прим. h). Прочитую комментарий к фрагменту крышки гроба из Казани: «Слово “имя” написано здесь ... символически знаком “сердце”. Такое чтение для этого знака до сих пор не было засвидетельствовано ... но может быть поддержано на основании концептуального параллелизма между категориями “сердце” и “Ка”, с одной стороны, и “Ка” и “имя” – с другой» (с. 31, № 36, прим. r).

Подобных важных замечаний много и в других главах. Например, гл. IV, № 17, прим. с: о двух вечностях в египетской картине мира, их связях со сферами живых и мертвых и особенностях их написания в царской титулатуре; гл. VIIA, с. 104, № 154: о «Хоре-великом-двумя-Уаджет» и с. 105, № 157: о специальных певцах, будивших царя-бога песнопениями и провожавших его ко сну. Удивительно интересны комментарии к переводу «Книги мертвых Аменмеса», которую Н.С. Петровский «окрестил» как «папирус Бутенева» (гл. XIA, с. 139–141, № 9; особенно прим. k, x, z, ay). Важны интерпретация титула «отец бога» (гл. XVI, с. 217, № 43, прим. d) и комментарий к титулу «жрец Хора Месена / Чару» (гл. XVI, с. 234–235, № 245, прим. с, e, f, g, h).

Вернемся к саркофагам. Очень любопытный, но, к сожалению, краткий комментарий дан к надписи на гробе Несмут из Одессы (№ 10): о связи терминов, обозначающих экономическую активность, со словами, относящимися к сексуальной сфере (с. 16, прим. j; этой проблемы О.Д. Берлев уже касался).

⁸ История памятника довольно запутанна. По документам Архива НИИ и Музея антропологии МГУ не вполне ясно, откуда именно и когда гроб поступил в это собрание. Дело в том, что, согласно описанию экспозиции 1907 г., в это время там находился «деревянный саркофаг певицы бога Аммона по имени Amsankht (ошибка переписчика, имя читается как *Jw.s-’nhjt*. – О.Т.) – дар египетского хедива, полученный в 1895 г. через посредничество Новороссийского университета в Одессе». Очень похоже, что это тот самый саркофаг, надпись на котором прочли Б.А. Тураев и Т.Н. Бороздина-Козьмина: совпадают датировка памятника, указание титула и пола погребенной, сходна транскрипция имени. По данным Архива ГМИИ им. А.С. Пушкина, памятник был туда передан (Новая коллекция, ф. XXXVIII, ед. хр. 5; это соответствует действительности – его инв. № I.1.a.6800). Саркофаг из Ахмима, хотя он тоже антропоморфный и содержит мумию женщины, декором разительно отличается от саркофагов певиц Амона из «жреческого тайника», для которых характерна покрывающая всю поверхность «ковром» роспись (боги, символы, надписи) на желто-золотистом фоне. В Архиве НИИ и Музея антропологии МГУ сохранилась справка к акту от 5 марта 1918 г., подписанная директором Музея истории религии АН РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичем, о состоянии деревянного гроба и мумии в нем, позволяющая с большой долей уверенности говорить о том, что это именно гроб и останки Та-(нит)-мену. В 1995 г. гроб был частично отреставрирован. О мумии пока удалось узнать только то, что она «вывезена из Египта в XIX веке». За информацию благодарю сотрудниц Музея антропологии МГУ Е.И. Балахонову и Т.В. Томашевич.

Отмечая, что много работ посвящено Дейр эль-Медине, О.Д. Берлев обратил внимание на тот факт, что сам термин «Место правды» (или «Истинное место», ибо его никогда не писали идеограммой «правда») не изучался с филологической точки зрения (с. 21, № 19, прим. с).

Но внимание авторов каталога не ограничивается эпиграфическими, филологическими и религиозными проблемами. Комплексный анализ каждого памятника с учетом современной научной литературы позволил раскрыть истинное значение многих из них как ценнейших исторических источников. Поэтому краткие замечания самого разного характера могут составить прекрасное руководство для хранителей коллекций. Так, публикуя фрагмент из Перми, авторы отмечают, что в конце XXI династии из моды выходят скульптурные изображения рук (с. 20, № 16). Фрагменты саркофагов из Казани (с. 19, № 14, 15) А. Нивинский объединял, относя к одному памятнику⁹, однако авторы каталога уверены, что это разные гробы (к сожалению, аргументация не представлена). В отношении саркофага из Вильнюса (с. 20–22, № 19), сходство которого с одним из Берлинских саркофагов (инв. № 9679–80) было замечено еще Б.А. Тураевым, авторы проявляют осторожность в выводах из-за отсутствия публикации последнего, однако указывают на ошибку А. Нивинского, предположившего его панопольское происхождение (согласно документам, берлинский памятник найден в районе Гебелейна).

К необычному эпитету Осириса – «лист лотоса» (с. 23, № 22, прим. а) – интересный комментарий добавил в своей рецензии Я. Малек. Основываясь на аннотированной А. Гардинером копии Большого Берлинского словаря, хранящейся в Институте Гриффитса, он предлагает другой перевод эпитета бога погоды: «который предсказывает ветер, даваемый небесами»¹⁰.

III глава посвящена любимым антикварами маскам как с деревянных гробов (собственно лики усопших из дерева), так и картонажным с «обрамлением» лица париком, ожерельями. Всего их 14, датируются в основном римским периодом, 10 из них происходят из частных коллекций.

Основной блок главы IV (рельефы, стелы, жертвенники, модели для скульпторов и этикетки мумий) составляют стелы (15 из 29 памятников), большинство из которых, естественно, происходит из великого некрополя Абидоса (место происхождения – часто впервые – установлено авторами каталога) и сейчас хранится в Одессе. Впрочем, глагол «хранится» иногда употребляется условно: увы, особенно не везет ранним памятникам – потеряны три стелы XII и XIII династий (№ 2, 3, 5; № 2 и 3 О.Д. Берлев называет «стелы-привидения», так как их гипсовые слепки сохранились в Хельсинки). В каталоге описаны: одна стела XII династии, две стелы – XIII, одна – XV–XVI, шесть – XVIII, две – XIX, одна – середина правления XIX–XX династий. К сожалению, не указана датировка стелы № 22 из Таллина. Стелы датируются не только по данным эпиграфики, но и по иконографическим признакам (см., например, с. 40, № 3; с. 41, № 4).

Особый интерес представляет стела начала XIII династии из Таллина, уникальная надпись на которой свидетельствует о сохранении культа одного из основателей Среднего царства, Иниотефа III (Антефа), отца первого царя XI династии, Ментухотепа I (с. 39, № 3; в настоящее время утрачена, но сохранился ее слепок). Попутно отмечено, что приписываемая Иниотефу II статуя, найденная в святилище Хека-ибу, является изображением Ментухотепа I или одного из его наследников. Кроме того, особое внимание уделено редкому титулу – «старший слуга Ка» (так звали номинальных жрецов «божьего отца», т.е. родителя первого царя династии), который носил отец обладателя стелы. Впервые обращено внимание на детерминатив к имени Иниотефа – «сидящий бог со знаком жизни в руках», что символизирует божественность отца царя (о титуле «божий отец» см. также гл. XVI, с. 217, № 43, прим. d).

⁹ *Niwinski A. 21st Dynasty Coffins from Thebes. Mainz, 1988. № 216.*

¹⁰ *Malek. Op. cit. P. 110.*

Не имея здесь возможности повторить всю аргументацию, приведу лишь итоговый и ценный исторический вывод: смена XI и XII династий скорее всего была довольно мирной. Несколько важнейших титулов интерпретируется совершенно по-новому в комментариях к стеле № 4 из Одессы (с. 42–43; см. также с. 41, № 3, прим. б).

Для истории XVIII династии важна стела из одесского музея (с. 44–46, № 8), имеющая отношение к царице Ти-нит-Хапи и ее дочери царевне Хенут-Чемху и, возможно, найденная около «царского тайника» в Дейр эль-Бахри. Ссылаясь на публикуемый им документ относительно этого тайника (ТТ 320), О.Д. Берлев устанавливает, что царица была супругой Аменхотепа I, а царевна – их дочерью (прежде предполагалась более ранняя датировка на основании архаичного способа мумификации царицы, констатированного Э. Смитом). Историческое значение другой одесской стелы XVIII династии, по мнению авторов каталога, оказалось несколько переоценено из-за ошибочного чтения титула ее владельца (не «царский писец», а «царский кравчий» – с. 47, № 12).

Описание хранящегося в Одессе блока из часовни человека, имя которого полностью не сохранилось, но кончается словом «хотеп», снабжено аргументами «за» и «против» соотнесения этого памятника с блоками из Чикаго, что, правда, не облегчает идентификацию его гробницы в Южной Саккаре, откуда они были изъяты (с. 49–50, № 15).

В главу IV включен и пирамидион XIX династии из Фив (Воронеж, № 20), а также рельеф с изображением царей (№ 24), три жертвенника (№ 1, 21 и 27), две этикетки мумий римского периода (№ 28 и 29) и три модели скульпторов (№ 23, 25, 26, причем подлинность № 23 подвергается сомнениям).

V глава посвящена статуям и статуэткам. Особо упомяну переатрибуцию по форме ушей головы Сенусерта III из ГМИИ им. А.С. Пушкина (с. 56, № 13; в указанном выше каталоге 1991 г. она приписана еще Аменемхату III). Общеизвестно, что скульптурные изображения этих царей вызывают дискуссии у специалистов, сходство же с Аменемхатом в данном случае объясняется не только кровным родством, но и тем обстоятельством, что портрет был сделан, когда Сенусерт III был совсем молод. Жаль, что превосходные царские портреты эпохи Среднего царства из наших коллекций не были представлены на одной из лучших египтологических выставок последних лет – «Египет 2000» в Берлине в 2000 г.

Интересна глиняная головка кочевницы (с. 56, № 16): в описании отмечено, что недавно подобные были найдены в качестве вотивов в храме Хатхор (она, в частности, была и богиней краски для подводки глаз), построенном в районе добычи галенита, из которого эту краску делали. «Азиатское присутствие» ощутимо и в следующей статуэтке (с. 56–57, № 17): она посвящена матери кравчего Тутмоса I, который, судя по его весьма примечательному семитскому имени (Jj-s3-j3), был чужеземцем, что большая редкость для того времени (после XVIII династии большинство кравчих – чужеземцы, выходцы из Ханаана). Анализируя статую Мерира из Риги, О.Д. Берлев поддержал предположение Е.С. Богословского о принадлежности тому же лицу двух блоков из Вены (с. 57, № 18).

Примечательно, что «реабилитирована» надпись на теофорной статуе из Воронежа (с. 58, № 19) – прежде высказывались сомнения в ее древности. Очень интересна история памятника № 22 (с. 58, хранится в Днепропетровске): это статуя Рамсеса VI, узурпировавшая им, возможно, у Сетнахта. Ценные замечания о «почитателях бога Амона» даны в комментарии к статуэтке времени Тахарки из Киева (№ 26, с. 60). Две статуэтки «сменили половую принадлежность»: № 3 и 11 (это мужские, а не женские, как их определяли музейные инвентари прежде, – с. 55). Кроме того, здесь стоит заметить, что Я. Малек сомневается в датировке головы мужской статуэтки из Вильнюса концом Древнего царства; по его мнению, она вообще «выглядит очень подозрительно» (с. 55, № 3).

Короткий, но замечательный комментарий посвящен голове статуи птолемеевского периода (с. 61, № 33): изображение Геракла в львиной шкуре ассоциируется с

оставляемым обычно без комментариев пассажем из Диодора (I. 62. 4), где говорится о царском обычае покрывать голову таким образом.

Пожалуй, достойна внимания предложенная Я. Малеком датировка базальтовой статуэтки мужчины, найденной художником В.Д. Поленовым во время его путешествия по Египту около пирамиды Джосера в Саккаре (в каталоге с. 61 № 28, – датируется XXVI династией). Похожая статуэтка была выставлена на аукционе Сотби осенью 1993 г. (Sotheby Sale Catalogue, Oct. 28–29 and 2. Nov. 1993. № 53. III. i). Действительно, одяние мужчины и манера изображения рук напоминают памятники Среднего царства. К сожалению, голова статуэтки безвозвратно утрачена.

Содержание VI главы (статуэтки божеств и священных животных) до некоторой степени отражает популярность разных божеств в эпоху Позднего царства и птолемеевский период. Абсолютный лидер – Осирис (64 статуэтки, не считая 6 футляров для папирусов в форме Осириса и одной статуэтки Осириса-Иаху); за ним следует его семейство: Исида с Хором на коленях – 23 фигурки (странно, что только одна статуэтка изображает одну Исиду, без младенца), сокол и Хор (что по сути одно и то же, – соответственно, 12 и 4), Харпократ (14), много Аписов (12 экземпляров) и Бастет (12); Тот, ибис и бабуин составляют вместе группу из 14 статуэток. Странно, что представлены только 2 фигурки Таурет и 4 – Бэса, любимых народом, зато Птах и патэки представлены больше – 7 экземпляров и по 5 статуэток – Амона и Анубиса. В приложении к каталогу поместили редкостную статуэтку бога Антея в римской тоге: описание снабжено подробным комментарием (с. 79–80, № 229)¹¹. Любопытно сравнить эти цифры с очень, конечно, условной «статистикой» амулетов (гл. XV): только 5 Аписов, зато 18 кошек; только 8 Осирисов, но 20 Исид с младенцем Хором и 11 – без него, 40 Шу (почему?), 50 Таурет, 45 Бэсов, 37 патэков и – естественно – 87 глаз-уджат (вот истинная любовь народа).

Я. Малек правильно подметил, что в табл. 89 в качестве изображения статуэтки № 9 представлено фото Осириса (бронзовая статуэтка № 152), а не Анубиса, как указано в описании на с. 63 (это же фото уже под своим настоящим номером продублировано на правильном месте – табл. 100). Другие опечатки, связанные с иллюстрациями и тоже отмеченные Малеком, относятся к следующей главе VIIA (на табл. 114 вместо № 46 указан № 146; кроме того, он сомневается в идентичности № 156, представленного внизу справа на табл. 122).

Совершенно уникальная фигурка-ушебти некоего Яхмеса открывает главу об ушебти с надписями (гл. VIIA, с. 81, № 2) – она сделана по модели царской, хотя принадлежит обычному подданному! Датируется памятник О.Д. Берлевым по эпиграфическим особенностям (начертания иероглифов птиц в стиле Текстов пирамид) временем XVI–XVII династий. Можно понять заказчика фигурки, пожелавшего в переходные времена «опереться» на что-то надежное, вечное, а в Египте эти понятия всегда связаны с царем. Есть среди 217 ушебти и действительно царские: Сети (№ 8), Пиноджема II (фигурка № 24, происходящая, по мнению авторов, из царского тайника в Дейр эль-Бахри, попавшая на черный рынок и купленная в 1911 г., через 30 лет после находки М. Сарьяном).

Хорошо, что памятники предоставили авторам возможность прерывать иногда сухой список каталога интересными комментариями. Так, о № 96 сообщается, что эта статуэтка изображает хозяина комплекта ушебти, который «наблюдает» за исполнением ими их обязанностей (с. 96). Имя владельца (владелицы?) статуэтки № 104 может читаться по-разному, причем согласно одному варианту оно женское, однако детерминировано знаком «мужчина», а согласно другому – мужское, но в таком случае оно не зафиксировано в своде древнеегипетских личных имен Х. Ранке. Попутно отмечено, что борода фигурки не может указывать на пол владельца, так как ушебти изображает Осириса, отождествляемого с умершим независимо от пола покойного

¹¹ Об этом боге см. Берлев О.Д. «Сокол в ладе»: иероглиф и бог // ВДИ. 1969. № 1; *Hodjash, Berlev. The Egyptian Reliefs and Stelae ...* № 142, 147. Not. e.

(с. 97, прим. с). Примечательные дополнения к этому сюжету имеются в главе II (№ 36, прим. I и q, с. 31).

В стандартных надписях на ушебти, нестандартно трактуемых О.Д. Берлевым (см., например, прим. с к № 2, с. 82, где речь опять идет о возможности для покойного видеть и читать написанное на статуэтке закливание), встречаются порой уникальные титулы: «начальник хеттского полка в Фивах» (с. 85, № 19, прим. с поясняет, что часть была сформирована из пленных при Рамсесе III). Мне представляются недостаточно обоснованными сомнения Я. Малека в правильности гипотезы авторов каталога о различии титулов служителей царского «гарема», согласно различному «политическому весу» царей XVII и XVIII династий (с. 81, № 1, прим. b)¹². Вполне естественно, что фиванские князья не могли равняться с владыками всей объединенной страны.

В основном ушебти датируются I тыс. до н. э. (большинство – эпохой XXI династии), но есть и фигурки Нового царства. Одну из таких Я. Малек склонен передатировать по изображению корзины на спине статуэтки: по его мнению, она не могла быть создана ранее эпохи Сети I (в каталоге предложена датировка концом XVIII династии). Авторы часто указывают наиболее вероятное или возможное место находки памятника (при этом учтены не только столичные некрополи – Фивы, Саккара, Мемфис, Гиза, но и провинциальные: Атрибис, Буто, Гераклеополь, Гермополь, Летополь, Мендес, Хавара). Для целого ряда ушебти устанавливается примечательное место находки – так называемый «жреческий тайник» в Баб эль-Газусе (с. 87, № 28–32, 41–42, 69, 72–74, 77, 79–80, 82–83, 84–85, 86–87, 88–89, 90), что, возможно, позволит отчасти проследить историю путешествий «лота № 6» по российским просторам. Трогательно сохраненное авторами указание Б.А. Тураева на историю покупки ушебти № 123: «куплена в шинке на Вольни» (с. 100).

Ушебти без надписей (гл. VIII) составляют список из 112 экземпляров с самыми краткими сведениями в описаниях, а в № 113–165 перечисляются маленькие ушебти без таковых. Материалами для изготовления статуэток были любимый египтянами глазурованный фаянс (под цвет бирюзы), терракота и дерево. VIII глава посвящена 88 сосудам всех периодов египетской истории начиная с Древнего царства (кроме додинастического, см. гл. I). Материал их – керамика, алебастр, бронза (ситулы), стекло. В главе IX разбираются канопы и крышки для них, которых насчитывается 31. Естественно, некоторые комментарии повторяют и дополняют идеи, высказанные авторами в первом каталоге московской коллекции. Например, в этой главе читаем, в частности, о том, что в эпоху Позднего царства все египетские боги стали именоваться «великими», но значение этого эпитета было переосмыслено: прежде так именовали старшего бога, Солнце, чтобы отличить его от младшего божества (эвфемистически именуемого «прекрасным», т.е. «юным») – царя (с. 134, № 31; см. также гл. II, № 6, прим. с и e; гл. X, № 3, прим. d). Неоднократно О.Д. Берлев возвращается и к другим своим оригинальным интерпретациям. Эпитет покойного, традиционно трактуемый как «почтенный», «почитаемый», «блаженный» и т.д., понимается им как «не совсем мертвый». Или понятие *ḥw* «Ах»: обычно – «просветленный дух», у Берлева – «зрячий», что отражает важнейшее свойство живого – способность видеть (например, гл. II, № 36, прим. i). Известный эпитет покойного *m}ḥrw* «оправданный», «правый голосом», согласно Берлеву, – «хорошо слышащий», «имеющий слух». В новом каталоге есть наблюдения о различии в использовании этого эпитета для царя и его подданных: если речь идет о монархе, эпитет означает, что его уже нет среди людей, а если о простом смертном, – то такой определенности нет, эпитет может быть приложен к имени еще при жизни заказчика (гл. V, с. 57, № 17, прим. f; с. 60, № 26, прим. d). Значение этих идей для науки несомненно, как совер-

¹² Кстати, здесь вторая опечатка в рецензии Я. Малека: он указывает прим. а (с. 112; первая опечатка на с. 110: к II. 6 указывается: «note d», а надо «с»). Поэтому я указываю и номер по каталогу, и страницу. Наверное, стоило бы указывать инвентарный номер памятников по месту хранения, но это чудовищно загрузит рецензию.

шенно справедливо писал в своей первоклассной рецензии на тот первый каталог А.О. Большаков¹³. Еще тогда рецензент подчеркивал необходимость появления «подробной публикации», но, к сожалению, не всегда хватает жизни...

В скромной по объему главе X (погребальные конусы) интереснейшая интерпретация дана к № 6 (с. 136: *rht-nswt/jrjt-ht nswt* «царская фаворитка» – старинный титул, зафиксированный в надписи эпохи правления Псамметиха I, т.е. саисского периода, когда пышно расцвела любовь ко всему, относящемуся к старым добрым временам. Здесь же повторяется с необходимыми отсылками на литературу интерпретация Берлева соответствующего мужского титула *jrj-ht nswt* как «относящийся к царскому младенцу»). Конус из одесской коллекции по эпиграфическим особенностям датируется эпохой Аменхотепа III (с. 133, № 2с).

В главе XIА собраны и прокомментированы фрагменты из «Книги мертвых» и «Книги Амдуат» (23 экземпляра). При этом для экономии времени и книжного пространства авторы не останавливаются на переводе стандартных изречений, ограничиваясь в таких случаях только кратким описанием папирусов. Зато те из рукописей, которым повезло отличаться от остальных, удостоены перевода и подробного комментария (например, № 9 – «Книга мертвых Аменмеса» из Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, так называемый «папирус Бутенева»). Увлекательна история происхождения «Книги мертвых пророка Амона Осоркона», приведенная в двух версиях, – похоже, она побывала в руках знаменитого француза В. Денона (с. 141–143, № 13). Уникален и следующий папирус (с. 143–144, № 14): это первый экземпляр «Книги Амдуат», попавший в Европу. Примечательно, что В. Денон догадался, что в вертикальных строках на стороне verso помещено название произведения (дешифровка иероглифов еще не была осуществлена). Совсем мала вторая часть этой главы (XIV), занимающая всего одну страницу каталога: пелены от мумий Позднего и греко-римского периодов (только одна каунасская пелена относится к Новому царству).

Глава XII содержит описание бытовых предметов: корзин, косметической коробки, подголовников, зеркал, музыкальных инструментов, сандалий, орудий труда, гирь (важное замечание о весе золотого дебена, составляющем 13,49 г, – № 36, гирька из серой граувакки с именем Сенусерта III; ките – № 35 с надписью «10 ките»).

В главе XIII представлены инкрустации из фаянса и стекла в основном I тыс. до н. э., но есть и амарнские экземпляры (№ 1, 3). Почти все относятся к коллекции М.К. Тенишевой и хранятся в Смоленске.

XIV глава посвящена ювелирным украшениям: пекторалам, ожерельям из фаянсовых бусин, подвескам и кольцам, браслетам и паре серег¹⁴. Тесно связано с этим материалом «содержимое» главы XV (632 амулета, классифицированных по божествам и священным предметам) и в некоторой степени и XVI, в которой собраны 248 скарабеев и печатей¹⁵. Здесь повезло царскому скарабею Себекхотепа IV: комментарий к короткой надписи на нем касается ключевых проблем царской титулатуры, терминов родства, священного брака и богосыновства фараона (с. 217, № 43). Среди 51 скарабея с именами царей большинство, что неудивительно, содержит в надписи имя Тутмоса III. Важен комментарий к печати № 90 с именем Хепер-хепру-Ра, где высказаны соображения относительно возможного родства царей амарнского пери-

¹³ Большаков А.О. Рец.: *Hodjash S., Berlev O. The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts. Moscow – Leningrad, 1982 // ВДИ. 1986. № 1. С. 161.* Прекрасно, что наконец-то вышла из печати собственная книга хранителя Эрмитажной коллекции, претерпевшая столько приключений в постсоветском издательском «бизнесе» (Большаков А.О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001).

¹⁴ См. по этой теме: *Hodjash S. Ancient Egyptian Jewellery. Catalogue. Pushkin Museum of Fine Arts. Moscow, 2001.*

¹⁵ См. полный каталог: *Ходжаши С.И. Древнеегипетские скарабеи. Каталог печатей и скарабеев из музеев России, Украины, Кавказа и Прибалтики. М., 1999.*

ода (с. 223). Завершается глава описанием и анализом надписей на трех «сердечных скарабеях».

Обширный материал собран в главе XVII – древнеегипетские памятники, найденные на территории бывшего СССР. Светлана Измайловна Ходжаш, участница археологических раскопок в Армении, всегда занималась этой темой, поэтому здесь она предстает «монополистом»: авторы специально оговариваются во введении, что все главы написаны ими совместно, за исключением XVII и XIX (коптские ткани) глав, принадлежащих перу С.И. Ходжаш. В основном на территории бывшего СССР находили, естественно, мелкие памятники, но встречались и довольно крупные, например, бронзовые статуэтки божеств. Построение этой главы несколько отличается от остальных: каталогу предшествует введение, повествующее о находках древнеегипетских и египтизированных предметов. Далее идет список из 550 памятников, расположенных по местам их обнаружения (последние в алфавитном порядке). Остается сожалеть, что на карте (табл. 208) указаны только города бывшего Союза, где есть египетские коллекции. Было бы полезно составить карту находок египетских памятников, причем обозначить их количество в разных регионах. Скорее всего самым «египтизированным» оказался бы район греческих городов-государств Северного Причерноморья. Несомненно, эта глава – серьезный этап в разработке замечательной и сложной темы.

Наконец, XVIII глава посвящена светильникам в основном римского и византийского времени (17 предметов), а последняя, XIX – коптским тканям (51 экземпляр).

К сожалению, в тексте довольно много опечаток, порой очень досадных, но здесь не место давать их полный список, тем более что он пространен, укажу лишь несколько: с. 17, № 12: «till 193» – в дате нет 4-й цифры; с. 49: «answe r»; с. 68, № 73: прим. е отсутствует, но легко восстанавливается; с. 115, прим. 1 (Prolemaic).

Каталог чрезвычайно важен как фиксация состояния коллекций на период последних лет существования СССР. В него включены также памятники, не найденные при этой «инвентаризации» (например, гл. IV, № 2, № 5) и, вероятно, потерянные. Возможно, когда-нибудь они «всплывут», и это описание поможет их идентифицировать. Еще существеннее то, что многие включенные в него памятники обрели в этом каталоге реальную значимость для истории. Отечественная и мировая наука обогащены еще одним образцом редкого жанра «издания-исследования», сочетающего тесно переплетенные публикационную и исследовательскую части, что позволяет высказать по поводу каждого отдельного памятника более существенные соображения, имеющие прямое отношение к решению многих проблем египтологии¹⁶. Высокий класс первой публикации тех же авторов подтвердился, и невозможно было ожидать чего-то другого. В итоге в научный оборот введено 2766 памятников. Непоправимо только то, что с Олегом Дмитриевичем связанных с ними вопросов уже не обсудить...

* * *

7 июля 2000 г. Олега Дмитриевича Берлева не стало. С ним ушел, выражаясь по-древнеегипетски, к «незаходящим звездам» целый этап истории египтологии. Думаю, что его научный вклад еще недостаточно оценен. Известные египтологи Стефан Керк из Лондона и Детлеф Франке из Гейдельберга выучили русский язык специально для того, чтобы читать непереуевленные труды О.Д. Берлева.

Жизнь О.Д. Берлева была полностью посвящена науке. Египет был его страстной любовью. Но его увлекали разные вопросы истории и культуры: дворцы Петербурга, вклад немецких ученых в русскую науку, судьба семьи Николая II. Он обожал «Евгения Онегина»... Участь его репрессированных родителей была горька, но он никогда об этом не говорил и не был ни на кого озлоблен. Тихий, мудрый Человек. Не любивший смерть, как древний египтянин...

О.В. Томашевич

¹⁶ См. *Большаков. Ук. рец. С. 162.*